VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Троицкий собор Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря

Зеленец (Ленинградская обл.)

№223

Рождение шедевра

Под присмотром архиерея

Через века

Пожары случайные и рукотворные

Судьбы

Родом из Великих Лук

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Две смерти 3

Рождение шедевра

«В болотной обители сей...» 4

Через века

В огне пожаров 6

Святыни

Под защитой преподобного 12

Облик

«А верх не шатровой...» 14

Окрестности

На пути «из варяг в греки» 20

Судьбы

Основатель «Зеленой пустыни» 24

Строитель 28

Современная жизнь

«Отношения — братские...» 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Владимир Вдовин/РИА Новости, (центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 4/5: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 6/7: (на развороте) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 7: (верх) © Владимир Вдовин/РИА Новости, (низ) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 8: (верх, лев.) © Fine Art/DailyPicture, (верх, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 10: (верх) © Геннадий Сафонов/Интерпресс/ТАСС, (низ, лев.) © ТАСС, (низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 11/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 19: © В. В. Иванов; 20/21: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 22: © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 23: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр и низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 24: © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 25: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (центр, обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 26: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр», (низ) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 28: (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Владимир Вдовин/РИА Новости; 29/30: (все) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр»; 30/31: (на развороте) © Юрий Белинский/ТАСС; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 223, 2016
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Менеджер по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: Е. В. Миронович

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495) 660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (017) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 120 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 48 100 экз.

© 2016 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2016 Издатель ООО «Де Агостини»

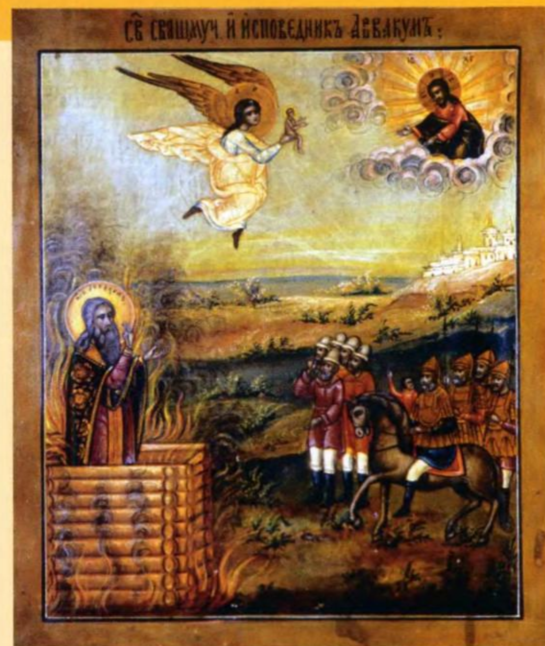
Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 10.01.2017

Две смерти

В 1680-е годы, когда создавался каменный ансамбль Зеленецкого монастыря, Россия замерла накануне великих реформ. История старой Руси приближалась к своему финалу — две смерти, бывшего Патриарха Никона и мятежного протопопа Аввакума, стали его символом.

▲ *Старообрядческая икона протопопа Аввакума, показывающая момент его огненной смерти в Пустозерске.*

Четверть века не просто лишенный патриаршества, но вообще изверженный из священства Никон провел простым монахом в северных монастырях — сначала в Ферапонтовом, а потом в Кирилло-Белозерском. Надзор за ним то ослабевал, то усиливался. Лишь в 1681 году 76-летнему старцу разрешили вернуться из ссылки и поселиться в Ново-Иерусалимской обители, любимом его детище. Однако до монастыря Никон живым уже не добрался, скончавшись по пути туда, в окрестностях Ярославля. Погребли его в северном приделе Воскресенского собора Ново-Иерусалимской обители, причем отпевание опального Патриарха совершил митрополит Новгородский Корнилий, который как раз тогда начал перестраивать Зеленецкий монастырь.

Не прошло и года, как в Пустозерске сожгли протопопа Аввакума, последние 14 лет своей жизни просидевшего в земляной тюрьме на хлебе и воде, но и оттуда грозившего предателям старой веры — и больше всего Никону: «А что, государь-царь, — писал он Федору Алексеевичу, — как бы ты мне дал волю, я бы их... всех перепластал во един час. Не осквернил бы рук своих, но и освятил, чаю... перво бы мне Никона, собаку, и рассекли начетверо...» Спустя полмесяца скончался и Федор Алексеевич, и на русский престол взошли юные Иоанн V Алексеевич и Петр Алексеевич, в будущем первый российский император, «вздернувший Россию на дыбы». Уже брезжила иная эпоха — эпоха «бури и натиска», эпоха реформ и страшных напряжений, в которой споры о вере отошли на второй план. Хотя раскол по-прежнему живой раной болел на теле страны.

Удивительно. Никон и Аввакум — почти земляки (оба уроженцы Нижегородской земли), умнейшие и энергичнейшие люди своего времени, остро чувствовавшие необходимость церковной реформы, более того: в 1640-х годах активные участники одного кружка ревнителей благочестия, убежденные в том, что Церковь, а не государство должна играть первые роли в русской жизни (не без некоторых даже теократических поползновений, характерных для обоих), — а стали страшными врагами, возненавидевшими друг друга, и в конце концов оба угодили в опалу, продлившуюся до самой их смерти. Им бы заодно действовать — горы бы свернули. Этого не случилось.

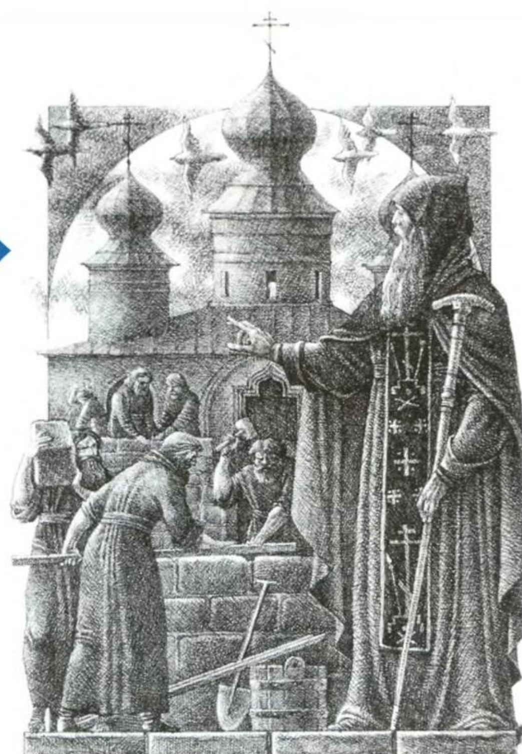
▲ *Похороны Патриарха Никона в Ново-Иерусалимском монастыре. Дореволюционная гравюра.*

События эпохи

1680 Французский инженер Д. Папин изобретает паровой котел.
1681 Эльзас и Страсбург входят в состав Франции.
1682 Смерть царя Федора Алексеевича, начало совместного правления Иоанна и Петра Алексеевичей при регентстве царевны Софьи.
1684 Окончание строительства каменного Троицкого собора в Зеленецком монастыре.
1685 Король Людовик XIV отменяет Нантский эдикт о веротерпимости.
1686 Киевская митрополия переходит в ведение Московского Патриархата.

«В болотной обители сей...»

Каменный ансамбль Зеленецкого Троицкого монастыря был создан более трех веков назад — в 1680-х годах. Входит в него и величественный соборный храм. Большое каменное строительство в обители стало возможным благодаря покровительству митрополита Новгородского Корнилия, ее постриженника и щедрого жертвователя.

▲ *Строительство Троицкого собора. Рисунок из экспозиции, размещенной в соборном храме Зеленецкой обители.*

▲ *Западный портал основного четверика Троицкого собора. Интересен он не только своим богатейшим декором, но и тем, что содержит пояс с храмоздательной надписью, сообщающей нам о том, что собор был возведен в 1684 году.*

Место, где преподобный Мартирий основал Зеленецкий монастырь, и сейчас достаточно глухое — во второй же половине XVI века это и вовсе была именно пустынь, вокруг которой на десятки верст не нашлось бы живой души. Зеленец представляет собой по сути остров в окружении топких болот. В те времена, когда сюда пришел преподобный Мартирий, добраться до него можно было лишь тайной тропинкой, известной немногим. Точную дату начала отшельнических подвигов преподобного Мартирия в этом отъединенном от внешнего мира уголке определить затруднительно — согласно документальным сведениям, основание Зеленецкого монастыря совершилось вскоре после описания Обонежской пятины в 1564 году, в котором обитель еще не упомянута. Ее формирование предположительно относят к 1565—1570 годам.

Верхняя граница этой датировки имеет свое обоснование. Зимой 1569—1570 годов состоялся «устрашительный» поход Ивана Грозного в Новгород. Царь, получивший соответствующий донос, заподозрил измену. На древний город обрушились жесточайшие репрессии — несколько тысяч новгородцев тогда погибли от рук опричников, и среди них богатый купец Федор Сырков (Сыркова живьем сварили в котле). Между тем известно, что именно на его средства в Зеленецком монастыре была построена деревянная Благовещенская церковь — разумеется, это не могло произойти после его смерти.

Писцовые книги 1583 года сообщают о Зеленецкой пустыни как о вполне благоустроенном монастыре: «В Михайловском погосте, на Ладожском пороге, — читаем в них, — монастырь, словет новая пустыня Зеленая, на острову; ставится ново, на черном лесу. А в монастыре церковь Троица Живоначальная, другая церковь Благовещенья Св. Богородицы, с трапезою, обе деревянные. Да в монастыре же игумен Мартирий, да двенадцать старцев, а около монастыря ограда деревянная, да за монастырем двор коровницкой, да конюшенной».

При настоятельстве преподобного Мартирия, умевшего находить богатых благотворителей, в его обители появилась первая каменная церковь, освященная в честь весьма почитаемой святым Тихвинской иконы Божией Матери. О жизни основателя Зеленецкого монастыря, равно как и митрополита Корнилия, мы подробно поговорим в разделе «Судьбы» — сейчас же отметим лишь, что в 1603 году преподобный Мартирий, достигший преклонных лет, отошел ко Господу. Наследникам своим он оставил обитель в цветущем состоянии, в предсмертном своем слове предрекши, что «для живущих же все потребное, благое и спасительное в болотной и уединенной обители сей да умножится дивно, как в самой честной и славной».

Пророчество это сбылось — но далеко не сразу. Новому расцвету монастыря предшествовала большая беда, связанная с событиями русской Смуты. В 1612 или 1613 году в Зеленец нагрянули шведы. Монахи, загодя узнавшие о том, что идут непрошеные гости, собрали все ценное имущество и скрылись в лесах. Церкви они, конечно, с собой унести не могли — вот на них-то и обрушилась ярость интервентов, не нашедших в монастыре особых богатств. По окончании Смуты Зеленецкая обитель долгие десятилетия не могла вполне оправиться от нанесенных ей ран. В Писцовой книге 1620 года значится: «В Михайловском погосте на Волхове монастырь, убогая новая пустыня Зеленая, на острову, а в ней церковь Живоначальная Троица, деревянная, да церковь Одигитрия каменная, стоит без пения, — разорен от немецких и от литовских людей, да место церковное Благовещения Пресвятой Богородицы, сожгли немецкие люди... да за монастырем место дворовое, что был двор коровий, а двор сожгли немецкие люди... а ограду около монастыря обожгли немецкие люди...»

С 1668 года Зеленецким монастырем управлял архимандрит Корнилий, его же постриженник. В 1674 году он, уже в сане митрополита, занял Новгородскую кафедру, на которой оставался двадцать лет — до почисления на покой в 1695 году, когда владыка удалился во всё тот же горячо любимый им Зеленецкий монастырь. Впрочем, тот — да не тот. За годы, когда митрополит Корнилий управлял Новгородской епархией, родная его обитель изменилась неузнаваемо. «Тщанием и иждивением» архипастыря в начале 1680-х годов в ней развернулось каменное строительство. Размах его поражает — в 1683 году был освящен Благовещенский храм, годом позже — Троицкий собор; в 1686 году окончили колокольню; одновременно возводились четыре жилых корпуса и каменная монастырская ограда. Владыка обильно снабдил монастырь книгами, колоколами и церковной утварью, осушил каналами ближние болота и построил две дороги, связавшие Зеленец с Тихвином и Новгородом; приписал к обители четыре небольших монастыря с землями, даровал ей деревни, многие угодья, пустоши, рыбные ловли...

Увы, перебравшись на покой в Зеленецкий монастырь, великий его устроитель недолго любовался плодами дел своих — в 1698 году он отошел в жизнь вечную.

▲ *На этой фотографии запечатлен «родной» пояс керамического декора, украшавший барабан центральной главы Троицкого собора. Ныне этот пояс выполнен заново.*

▼ *Фундамент здания составили мощные валуны, что является характерной особенностью новгородского зодчества.*

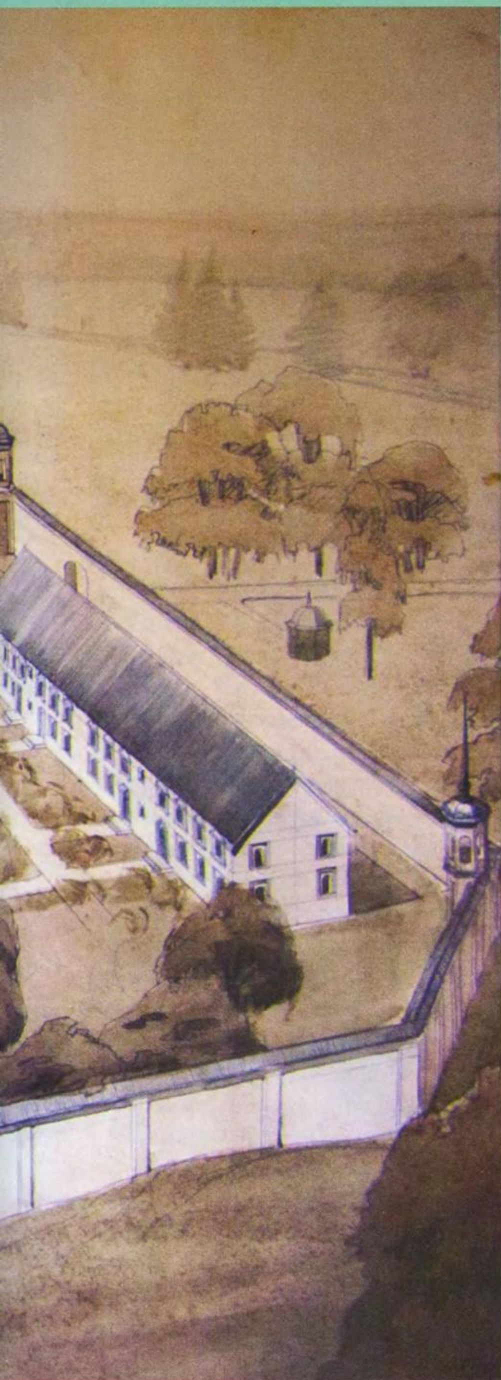

В огне пожаров

История Троицкого собора неразрывно связана с историей Зеленецкой обители, а последняя была непростой — монастырю постоянно приходилось «преодолевать» жизненные обстоятельства. Огонь, административные реформы, недостаток средств — вот далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкивалась зеленецкая братия.

За пять лет до своей кончины, в 1693 году, словно предчувствуя, что с любовью устроенный им монастырь может стать предметом административных споров, митрополит Корнилий оставил «прошение» своим наследникам на Новгородской кафедре о том, чтобы «сия святая обитель Пресвятыя Троицы, зовомая Зеленецкая... да будет без всякого умаления твердо и неподвижно, якоже и при нашем бытии». Просьба эта не была уважена. Уже в начале 1720-х годов Зеленецкий монастырь лишился

▲ «Канонический» вид Зеленецкого монастыря. В сущности, примерно так обитель сейчас и выглядит — отсутствуют только западные Святые врата с надвратной церковью.

▶ *Карета, подаренная императрице Елизавете Петровне гетманом Украины К. Г. Разумовским. Соблазнительно предположить, что именно в этой карете государыня приезжала в Зеленецкий монастырь, но это невозможно — по той простой причине, что гетманство было восстановлено лишь в 1750 году. Да и, скорее всего, в дальних поездках «дщерь Петрова» использовала экипажи попроще.*

многого ценного имущества, приписных обителей, своих сел и деревень, а чуть позже его и вовсе приписали к Новгородскому архиерейскому дому, лишив самостоятельности.

Беда не приходит в одиночку. На протяжении всего XVIII века монастырь страдал от пожаров, повторявшихся с какой-то пугающей периодичностью. Особенно страшный

«Объятые демонским безумием...»

5 июня 1765 года шайка из 23-х человек, в числе которых находились и женщины, вооруженные топорами, ножами и палками, внезапно ворвалась в монастырь... Это дерзкое и разбойническое нападение сделали раскольники. Ворвавшись в обитель, они выгнали из нее всех, кого нашли, заперли ворота, завалили все входы бревнами, засыпали землею и, заняв трехэтажный каменный корпус, нанесли в него множество соломы, дров и всякого горючего материала, пересыпали всё порохом и объявили, что никому не отдадутся живыми... Ни чтение указа, которым властию обещано совершенное прощение, с дозволением идти, куда пожелают, ни многократные со стороны собратий-раскольников советы, ни увещания офицеров и монахов, ни устрашения судом Божиим и вечною мукою не могли отвратить изуверов от злой участи. Равнодушно слушали все эти, объятые демонским безумием, еретики из окон занятого ими корпуса... 4 июля, в 8 часов, раскольники внезапно зажгли сложенный около себя из соломы и хворосту огромный костер, в пламени которого приняли уготованную себе достойную казнь... Распространение пожара было остановлено, пострадал только корпус, в котором заперлись раскольники, и ограда на несколько саженей; людей же спасти не представилось никакой возможности; им пришлось погибнуть в дыму и в огне почти всем, за исключением выскочивших из окна... Раскольники в Зеленецком монастыре сожгли вместе с собою и собранные ими в монастыре св. иконы, хлебные запасы, книги и бумаги... Святотатцы эти разметали в соборе запасные Св. Дары из ковчега; вырезали и сломали Распятие, иконы Спасителя выкинули, выскоблили везде ножами триперстное сложение благословляющих рук, разграбили, разломали раку преподобного Мартирия и гробницу преосвященного Корнилия; изломали драгоценные кресты со св. мощами, изодрали Евангелия, служебные письменные и печатные книги, числом до 150 экземпляров.

После пожара, когда стали разгребать громадную кучу угля от хлама, которым несчастные окружали себя, совершенно обгорелые тела их, едва признаваемы, были вытащены крючьями и зарыты в лесу, на ниве, в общую яму, за четверть версты к востоку от монастыря.

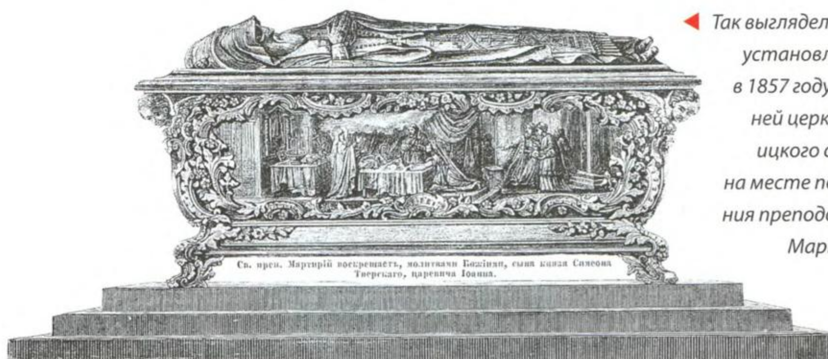
Описание Зеленецкого Троицкого монастыря (СПб., 1883)

«Самосожигатели (Самосожжение)» (1882—1884), картина художника-передвижника Г. Мясоедова, иллюстрирующая распространенное среди раскольников смертное «крещение огнем».

▲ *Портрет митрополита Киевского и Галицкого Евгения (Болховитинова) (1837), в 1800—1802 годах исправлявшего должность настоятеля Зеленецкого монастыря.*

◀ *Так выглядела рака, установленная в 1857 году в нижней церкви Троицкого собора на месте погребения преподобного Мартирия.*

пожар разразился здесь летом 1747 года, через несколько месяцев после того, как обитель посетила императрица Елизавета Петровна. Государыня заглянула в Зеленец по дороге в Петербург из Тихвина, куда она ездила помолиться перед чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери, была в Троицком соборе, поклонилась раке преподобного Мартирия, приложилась к его образу и повелела совершать святому «службу и молебны по общей минеи». Осмотрев монастырское строение, императрица заметила, что «всё очень благовидно, строено рачительно и богатою рукою», а при отъезде даровала монастырю более тысячи рублей. Эти деньги пригодились, когда его пришлось восстанавливать после летнего пожара, в котором, к слову, Троицкий собор потерял крышу, в огне погибли и все деревянные элементы здания.

Позже монастырь захватывали раскольники, он подвергался нападению разбойников. В 1764 году, в ходе секуляризации, обитель отправили за штат; спустя семь лет ее сделали третьеклассной, но с обязательством принимать у себя персон, сосланных для церковного покаяния, и душевнобольных, то есть превратили в отдаленный от столицы дом скорби.

В начале XIX века недолгое время настоятелем Зеленецкого монастыря был архимандрит (в будущем митрополит Киевский и Галицкий) Евгений (Болховитинов), выдающийся иссле-

Мученик за веру

Последним дореволюционным настоятелем Зеленецкого монастыря был архимандрит Виктор (Островидов). Сын пономаря сельской церкви, он учился в Саратовской семинарии и Казанской духовной академии, монашествовал в Хвалынске, Иерусалиме и Александро-Невской Лавре. Когда отца Виктора в 1910 году определили в Зеленецкую обитель, ему шел тридцать шестой год. Восемь лет его настоятельства пришлись на период экономического процветания монастыря и правильного устроения монашеской жизни, при нем над погребением митрополита Корнилия в Троицком соборе было установлено мраморное надгробие.

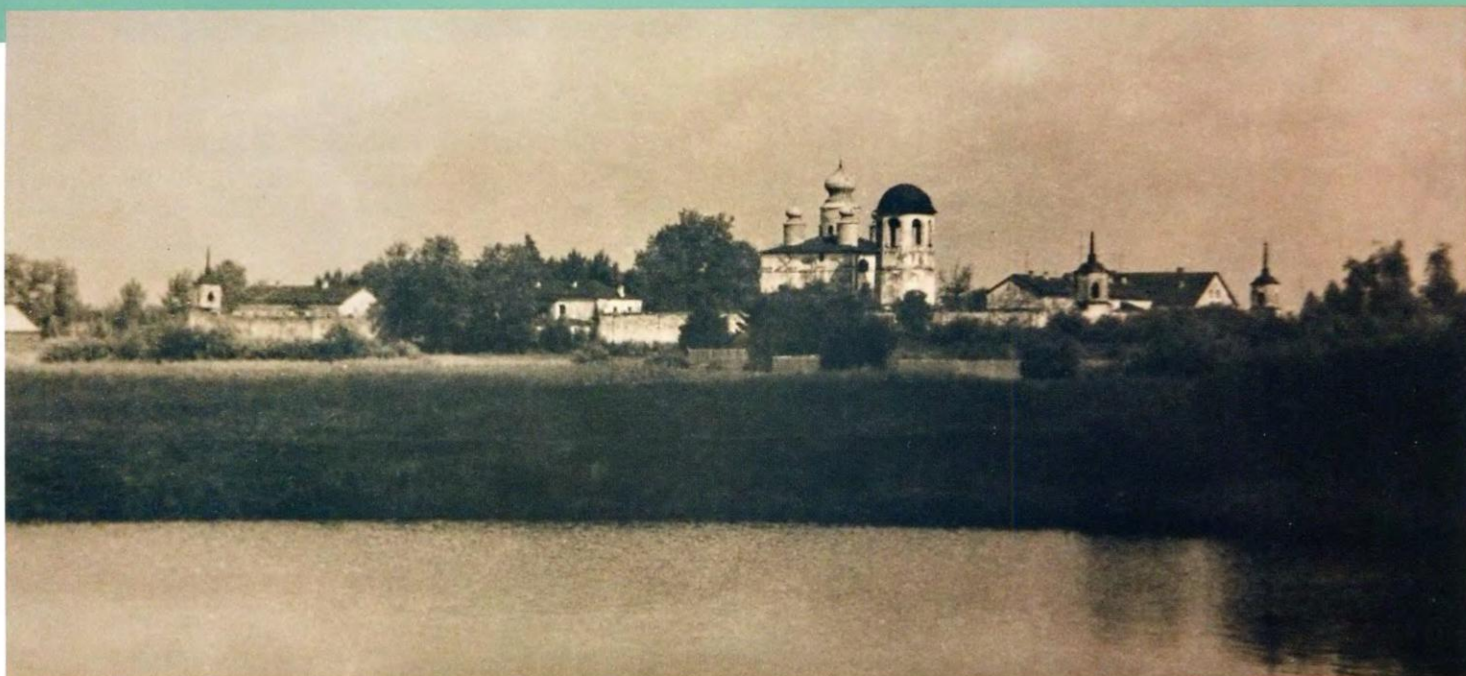
С 1920 года он — викарный епископ Вятской епархии. Новая власть всерьез «занялась» владыкой годом раньше, с 1919 года аресты, тюрьмы, лагеря и ссылки стали постоянным фоном его жизни. В краткие периоды, когда архипастырь оказывался на свободе, он возвращался к своему служению, решительно борясь, в частности, с обновленцами. В 1927 году епископ Виктор встал в оппозицию к митрополиту Сергию (Страгородскому), резко раскритиковав положения Сергиевой Декларации и назвав последнюю «безумной изменой Христу». Чуть позже владыка сблизился с иосифлянами.

Последнее место его ссылки — село Нерица (территория нынешней Республики Коми). Там епископ Виктор скончался в 1934 году. В 2000 году Русская Церковь прославила его в лике священноисповедника.

В Соловецком лагере в конце 1920-х годов с архиереем встречался тогда бывший студент и заключенный, а впоследствии академик Дмитрий Лихачев. Он вспоминал: «Вся верующая молодежь была с иосифлянами. И здесь дело не только в обычном радикализме молодежи, но и в том, что во главе иосифлян на Соловках стоял удивительно привлекательный владыка Виктор Вятский (Островидов). Он был очень образован, имел печатные богословские труды, но видом напоминал сельского попика. Встречал всех широкой улыбкой (иным я его и не помню), имел бороду жидкую, щеки румяные, глаза синие. Одет был поверх рясы в вязаную женскую кофту, которую ему прислал кто-то из его паствы. От него исходило какое-то сияние доброты и веселости. Всем стремился помочь...»

Икона священноисповедника Виктора (Островидова) в Троицком соборе Зеленецкого монастыря.

▲ *Зеленецкий монастырь в советские годы. На этой фотографии хорошо видно, что колокольня завершается куполом (а не первоначальным шатром) — правда, тогда уже лишенным шпиля.*

дователь русской старины, которого мы уже не однажды в превосходных степенях поминали в нашей серии. Весной 1800 года новоиспеченный монах Евгений с некоторой иронией писал своему воронежскому приятелю: «Марта 1-го приехал я в Петербург. 2-е число употребил на то, чтобы инкогнито потаскаться по Петербургу, 3-го явился я в Невской и того же числа определен Академии префектом и учителем философии и красноречия; а 4-го переселился я в монастырь и вступил в должность. Четыре дня только я погулял бельцом, а 9 марта монахи… в утреню опутали меня в черную рясу, мантию и клобук. Имя я себе выбрал Евгений. 11-го владыка наш в обедню возложил на меня митру, крест и палицию. И так я теперь Евгений, архимандрит Зеленецкого монастыря. Вот что сделали из вашего друга Евфима…»

В 1815—1834 годах в Зеленецком монастыре велись большие ремонтные и благоустроительные работы. Здания укрепили контрфорсами, в Троицком соборе растесали окна; стены его, вероятнее всего, именно тогда были расписаны клеевой живописью. При расчистке храмовых фресок в новейшее время выяснилось, что им предшествовали росписи, относящиеся к эпохе строительства Троицкого собора и сохранившиеся во фрагментах, которые, к сожалению, не подлежат восстановлению.

Как указывается в дореволюционном описании монастыря, «время с 1815 по 1834 год должно считать временем как бы возрождения зданий Зеленецкой обители. К этому времени относится также постройка новых настоятельских келий над св. вратами, переделка старых келий под гостинные для богомольцев, построение четырех угловых башен, приобретение за 8500 рублей колокола в 294 пуда и нескольких колоколов „зазвонных“».

В 1857 году над могилой преподобного Мартирия в нижней церкви Троицкого собора, освященной во имя апостола Иоанна Богослова, устроили новую раку — медную, посеребренную, с изображениями сцен из Жития святого; верхняя кипарисная доска имела резное изображение преподобного Мартирия в венце. Старую раку при этом передвинули к окну, на место погребения митрополита Корнилия.

Новый ремонт всех построек Зеленецкого монастыря пришелся на начало XX века. Троицкий собор оштукатурили и покрасили, на нем выполнили новое железное покрытие, заново обили железом главы. Кресты на главах позолотили. Чуть

▼ *Вид на Зеленец с монастырской колокольни.*

▲ *Установка креста на центральную главу Троицкого собора. Май 2010 года.*

позже была поновлена соборная стенопись. Настоятель обители в своем отчете сообщал, что свежая роспись повторяла прежние «изображения святых, ветхозаветные картины и проч.», созданные в первой половине XIX века.

На надгробие митрополита Корнилия положили чугунную плиту, изготовленную на средства офицерской вдовы А. Лазаревой; она же пожертвовала позолоченную лампаду к раке преподобного Мартирия.

После революции монастырь лишился всех своих земель. В 1922 году он был ограблен в рамках кампании по «изъятию церковных ценностей». Одного золота тогда вывезли из обители две с половиной тонны. Исчезла и драгоценная рака преподобного Мартирия.

Число братии неуклонно сокращалось; оставшимся насельникам пришлось объединиться в трудовую артель, которая просуществовала до 1937 года. Участь оставшихся в Зеленце иноков, видимо, была трагической; во всяком случае, западная монастырская стена хранит множественные следы пуль — в монастыре говорят, что это память о расстреле последних зеленецких монахов.

«Освободившиеся» помещения обители заняла трудовая колония, которой «наследовали» подсобное хозяйство, училище для инвалидов, госпиталь (в военные годы), а с 1945 года — Дом инвалидов общего профиля, преобразованный в 1969 году в Дом психоневротиков. История повторилась — вспомним, что при Екатерине II в монастыре уже устраивали сумасшедший дом.

С 1975 года он стоял брошенный на произвол судьбы.

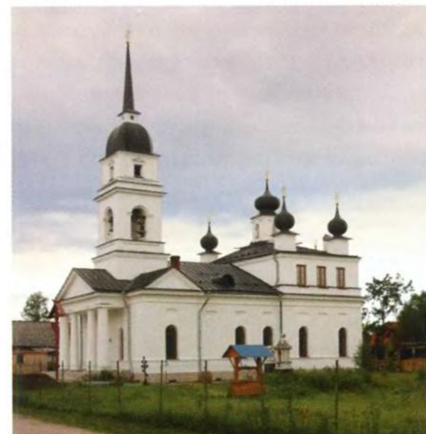
Ситуация изменилась лишь в начале 1990-х годов: в мае 1992 года в монастыре появились первые насельники; в июне было совершено первое богослужение.

Кобона

Более ста километров отделяют Зеленецкий монастырь от деревни Кобоны, что на берегу Ладожского озера, однако они накрепко связаны незримой нитью — с 2000 года кобонская Никольская церковь, возвращенная верующим в 1998 году, является подворьем Зеленецкой обители. Построили эту церковь в конце 1810-х годов, когда Кобона принадлежала И. А. Мусину-Пушкину — сыну того самого А. И. Мусина-Пушкина, который, с любовью собирая русские древности, почти нечаянно «открыл» «Слово о полку Игореве». В 1860-х годах храм перестраивали, с 1938 года он был закрыт.

Кобона — деревня и вообще в историческом отношении не последняя. Важное значение она приобрела в 1720-х годах, когда через нее прошел строившийся тогда Ладожский канал, «придуманный» Петром I. Его прокопали вдоль берега Ладожского озера от Новой Ладоги до Шлиссельбурга, соединив, таким образом, Волхов с Невою. Отныне кораблям не требовалось ходить по бурному и непредсказуемому озеру, что спасло немало матросских и купеческих жизней. Саму Кобону в 1732 году даровали генерал-фельдмаршалу Х. А. Миниху, руководившему работами по устройству Ладожского канала. Он возвел здесь деревянный путевой дворец, в котором ночевала императрица Анна Иоанновна, прибывшая открывать новый канал. Позже в Кобоне дважды бывала Екатерина II.

Никольский храм в Кобоне.

«Дорога жизни»: грузовики с продовольствием на ледяной трассе через Ладожское озеро. Фотография 1942 года.

В годы Великой Отечественной войны Кобона стала конечным пунктом легендарной Дороги жизни. Отсюда в осажденный Ленинград отправлялись грузовики с боеприпасами и продуктами, сюда прибывали тысячи эвакуированных, избегших голодной смерти. Под их размещение приспосабливали все деревенские постройки, самой вместительной из которых была как раз Никольская церковь. Действовал в храме и эвакогоспиталь. Ныне в Кобоне установлен памятник Дороге жизни.

Любопытно, что в XIX столетии высокая колокольня храма, увенчанная шпилем, служила маяком для местных рыбаков — в ее крест поместили хрустальные шарики, ярко отражавшие солнечный и лунный свет.

Монастырский ансамбль

▲ *Благовещенский храм прост и функционален.*

АНСАМБЛЬ Зеленецкого монастыря уникален тем, что это один из немногих в современной России монастырских комплексов, сохранившихся в целости и относительной сохранности. Потери здесь минимальны — в сущности, к таковым можно отнести только поздний настоятельский корпус, располагавшийся к западу; от него остался лишь фундамент из валунов. Строительные работы в Зеленецкой обители велись на протяжении веков, но при этом ядро ансамбля пребывало неизменным. Собственно, первая каменная церковь, Тихвинская, была разобрана «за ветхостью» уже в ходе грандиозного строительства, развернутого при митрополите Корнилии. Первоначально Святые врата с возведенной над ними церковью Иоанна Богослова находились в западной стене — они обозначали главную монастырскую ось, на которой стоял Троицкий собор. Позже их перенесли в южную стену, а на их месте построили настоятельский корпус; Иоанно-Богословский храм при этом устроили в подклете

▲ *Из прежних трех врат монастыря более или менее первоначальный вид сохранили лишь северные.*

Троицкого собора. Ныне из прежних монастырских врат в более или менее «аутентичном» виде сохранились лишь северные — с «палатой кладовой каменной» над ними.

К северу от Троицкого собора находится Благовещенская церковь 1683 года постройки. Поставленная на высокий подклет, она состоит из обширной одностолпной трапезной, покрытой двускатной крышей неправильной формы, и храма, совсем небольшого, — в нем сейчас совершаются основные богослужения. Храм представляет собой простейший куб с пониженной апсидой и главой на восьмигранном глухом барабане. Верхняя его часть богато декорирована широким многосоставным поясом; такие же, но менее «насыщенные» пояса украшают верхнюю часть апсиды и трапезной. Но не это самое интересное в декоре, а широкое использование керамики — отметим хотя бы кресты из изразцовых плиток и наличники западного фасада; согласно описи 1739 года, главка Благовещенского храма тоже была покрыта зеленой глазурованной черепицей.

Керамические украшения мы найдем и на фасадах и барабанах Троицкого собора; в ныне «пустые» квадратные углубления третьего яруса колокольни также были помещены керамические плитки, украшали они даже интерьеры жилых корпусов. То есть это — общий для ансамбля Зеленецкого монастыря принцип декорирования построек. Известно, что по просьбе митрополита Корнилия в Зеленецкую обитель в разгар строительных работ специально направили мастера-гончара с подмастерьями из Валдайского Иверского монастыря.

Колокольню построили в 1686 году. Ее составляют четыре восьмигранных яруса, чуть-чуть сужающихся кверху; над ярусом звона с его арочными проемами возвы-

▲ *Четырехъярусная столпообразная колокольня стоит отдельно от собора, к юго-западу от него. За нею виден южный корпус — он же и основной в наши дни, в остальных пока продолжается ремонт.*

▲ *По окончании ремонта этот корпус, примостившийся в северо-западном углу монастырской ограды, будет отдан под настоятельские покои.*

шается шатер. Интересно, что первоначальный шатер в конце XVIII или начале XIX века заменили куполом со шпилем; восстановили шатровое завершение уже в наши дни. Троицкий собор с Благовещенским храмом и колокольней изначально соединяли крытые переходы на столбах, разобранные в XVIII столетии.

Монастырская ограда образует четырехугольник неправильной формы со слегка «изломанной» западной стеной.

Под защитой преподобного

Главная святыня Зеленецкого монастыря — пребывающие в нижней церкви Троицкого собора мощи святого основателя обители преподобного Мартирия. Весьма почитается здесь и место погребения митрополита Корнилия, стараниями которого монастырь был отстроен в камне.

К началу XX столетия Зеленецкий монастырь, несмотря на многие разорения и грабежи, накопил в своих стенах (а точнее, в стенах Троицкого собора) немало святынь. В описании обители, изданном в 1883 году, перечень богатств, хранившихся тогда в ризнице и библиотеке, занимает четыре страницы.

Отметим кое-что из этого перечня. Среди книг выделялись два напрестольных Евангелия. Одно — с надписью: «Лета 7184 (1676 от Р. Х. — *Прим. ред.*), месяца августа, построено сие Евангелие великим господином преосвященным Корнилием, митрополитом Новагорода и Великих Лук, во святую обитель Живоначальныя Троицы и преподобного игумена Мартирия, в Зеленую пустынь». Другое — напечатанное в 1647 году, в самом начале царствования Алексея Михайловича, для одного из новгородских храмов иждивением подьячего Петра Меркурьева «для поминку душ своих родителей».

Надгробие на месте погребения митрополита Корнилия.

Хранились в ризнице два напрестольных креста с частицами святых мощей. Цитируем названную книгу: «1) Наперсный крест с надписью: „Лета 7203 (1695 по Р. Х.), месяца октября, сей крест серебряной позлащен с мощами святых построил великий господин преосвященный Корнилий, митрополит Новагорода и Великих Лук, в Троицко-Зеленецкой монастырь своею келейною казною; весу в нем 178 золотников". В кресте, в его возглавии, находятся св. мощи: апостола и евангелиста Матфея, Дионисия Ареопагита, Григория Богослова; в поперечнике: св. праведного Лазаря, Феодора Тирона, Михаила Синадского, св. Анастасии, Иакова Персского, муч. Татианы, муч. Евстафия; ниже поперечника — мощи Евфимия Суздальского... и 4) малый наперсный крест со св. мощами: Михаила, Григория Богослова, великомуч. Варвары, Иоанна Златоустого и равноапостольного князя Владимира».

Из рукописей заслуживали внимания, во-первых, синодик, принадлежавший Староладожскому Николаевскому монастырю, и, во-вторых, книга, включавшая службу преподобному Мартирию и его житие, а также летопись Зеленецкой обители, доведенную до конца XVIII века, — последняя была главным историческим источником для авторов дореволюционных описаний Зеленецкого монастыря. По некоторым сведения, службу преподобному Мартирию составил не кто иной, как всё тот же митрополит Корнилий.

Не удивительно, что в монастыре трепетно чтили память новгородского архипастыря, столько сделавшего для родной обители. У Корнилиевой гробницы в нижней Иоанно-Богословской церкви собора в особом деревянном футляре хранили его мантию, клобук, четки и три посоха — один малый, латунный, крашенный коричневой краской, другой

▼ *Дореволюционная стенопись Троицкого собора: преподобные Кирилл Белозерский и Антоний Дымский, известнейшие подвижники Русского Севера.*

▲ *Рака с мощами преподобного Мартирия Зеленецкого в нижней церкви Троицкого собора.*

▲ *На одном из столпов Троицкого собора с дореволюционных времен сохранилось довольно необычное изображение Божией Матери.*

высокий, из белый кости, и наконец третий — принадлежавший к числу значительнейших реликвий, ибо, согласно преданию, он принадлежал преподобному Мартирию.

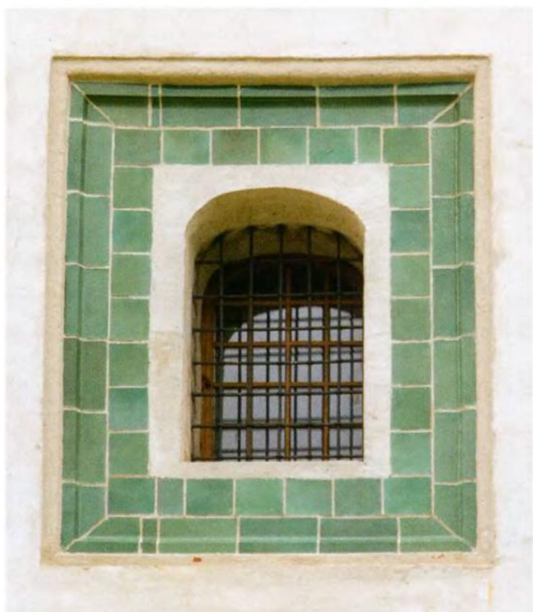
В иконостасе Троицкого собора имелись две древние иконы с клеймами, выполненные в XVII веке.

Но, конечно, главной соборной и монастырской святыней являлись мощи святого основателя Зеленецкого монастыря, его защитника и молитвенника, преподобного Мартирия. Напротив металлической (посеребренной) раки, установленной на месте его погребения в 1857 году, находились две небольшие иконы — Святой Троицы и Божией Матери «Тихвинская», — единственная собственность преподобного, всегда, во всех его хождениях и подвигах, пребывавшая при нем. Образа эти были украшены богатыми ризами — жемчужными, с позлащенными окладом и венцом, с гранатами, бирюзой и стразами.

Любопытно, что до середины XVIII века полноценные службы у раки преподобного не совершались — ограничивались панихидами. На недоуменный вопрос императрицы Елизаветы Петровны, посетившей Зеленецкий монастырь в феврале 1747 года: «Почему?» — отвечали, что мощи святого не освидетельствованы. Это вызвало отповедь государыни: «Какого еще требуете свидетельства? — воскликнула она. — Разве мало того, что при жизни своей он воскресил мертвого царевича и творил многие чудеса? Правьте ему службу и молебны, а панихиду оставьте», — заключила царица.

Все реликвии, которые можно было вынести из обители, после 1917 года были вынесены. Из перечисленных нами богатств до наших дней ничего не сохранилось — прежние святыни или погибли, или находятся, не явленные миру, в частных собраниях. Но пребывавшие под спудом мощи преподобного Мартирия, к счастью, никто осквернить не решился. Равно как и захоронение митрополита Корнилия. И первые богомольцы, появившиеся в монастыре летом 1991 года, прежде всего отслужили молебен у гробницы святого. В августе 1992 года состоялось обретение мощей преподобного. Позже, в 1998 году, вместе с мощами митрополита Корнилия они — на время ремонта, начатого в нижней церкви Троицкого собора, — были перенесены в Благовещенский храм.

«А верх не шатровой...»

Керамический наличник одного из окон Троицкого собора. Обильное использование керамики в декоре — отличительная черта зеленецких построек.

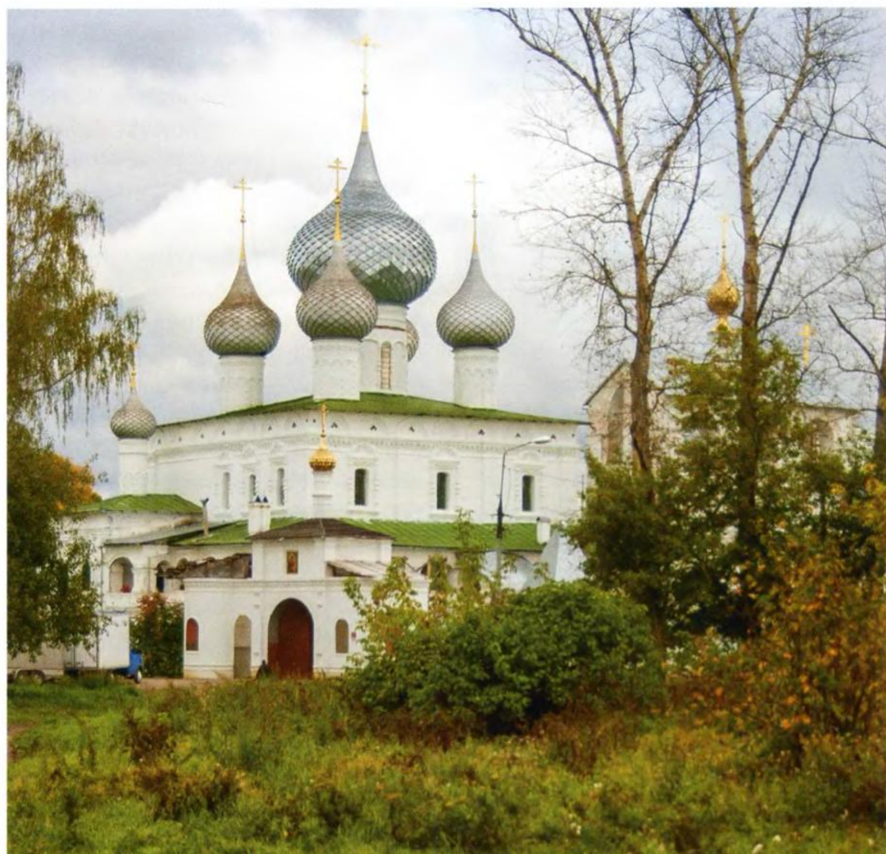
Митрополит Корнилий был неутомимым строителем — в 1680-х годах его заботами в Новгородской епархии выросли три грандиозных новых собора: Никольский в Вяжищском монастыре, Знаменский в Новгороде (рядом с древней новгородской церковью Спаса Преображения на Ильине улице) и Троицкий в Зеленецкой обители. Все они связаны не только в стилистическом отношении, но и, если можно так выразиться, идеологически — эти храмы являлись вместилищем крупнейших новгородских святынь: мощей святителя Евфимия II, чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» и мощей преподобного Мартирия Зеленецкого. Впрочем, если даже допустить, что святой Мартирий в те времена не был слишком известен, то неоспоримой святыней для архипастыря-строителя был сам Зеленецкий монастырь.

В указанных трех постройках сильно эхо московского зодчества XVI—XVII веков; к XVII столетию историю самобытной новгородской архитектуры можно считать завершенной. Не забудем, что 1680-е годы — это эпоха борьбы со старообрядчеством, и еще шире — окончательное утверждение идей Патриарха Никона (в том числе и в области архитектуры), чьим верным последователем выступал митрополит Корнилий. Неслучайно все храмоздательные грамоты новгородского архиерея содержат неизменную формулу: «А верх бы на той церкви был не шатровой...»

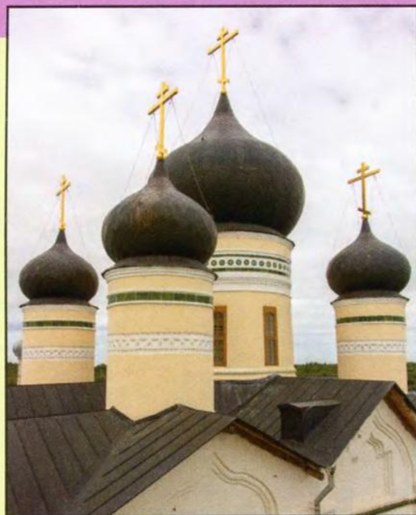
Но, кажется, имело место быть и еще одно воздействие. Среди русских архиереев той поры был еще более увлеченный, нежели митрополит Корнилий, строитель (и тоже убежденный сподвижник Патриарха Никона). Мы имеем в виду митрополита Ростовского и Ярославского Иону Сысоевича, с которым владыка Корнилий встречался и имел приватные беседы на Соборе 1681—1682 годов. При митрополите Ионе оформилась великолепная ярославская школа зодчества, при нем современный вид приобрел Ростовский кремль, признанный ныне жемчужиной отечественной архитектуры. Сравнив некоторые характерные особенности корнилиевских и ионинских храмов, известный историк архитектуры Вл. Седов пришел к выводу, что ростовское зодчество эпохи Ионы Сысоевича оказало сильнейшее влияние на тогдашнюю новгородскую архитектуру, и, в частности, на формирование каменного ансамбля Зеленецкого монастыря, эстетическим и духовным центром которого является Троицкий храм.

Снаружи

Соборный храм Воскресенского монастыря в Угличе (1674—1677) — один из архитектурных шедевров эпохи ростовского митрополита Ионы Сысоевича.

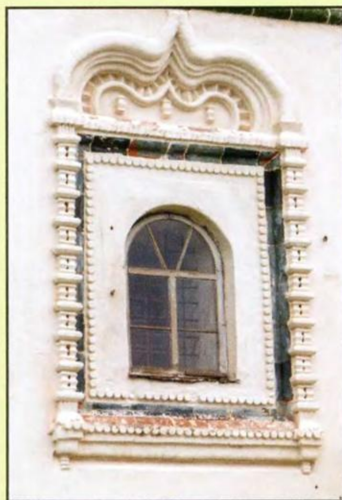

Обзорная площадка

Главы

Троицкий собор имеет традиционное пятиглавие, которое Патриарх Никон считал наиболее приемлемым для православных храмов. Центральный барабан — световой, боковые — глухие (особенность, к слову, ростовской школы); все барабаны, помимо декоративного фриза, украшены керамическим поясом, причем на центральном барабане последний гораздо богаче, он состоит из трех частей, из коих наиболее выразительна центральная, с круглыми вставками.

Окна

Оригинальные окна Троицкого собора в первой половине XIX века были растесаны, приобрели арочное завершение и лишились затейливых наличников, отсылающих нас к московскому «узорочью». Но не все — на апсидах и на северном фасаде такие наличники с характерными сандриками мы можем видеть.

Галерея

Первоначальная галерея собора не сохранилась, напоминанием о ней остались фрагменты аркады, подчеркнутые белым цветом. Вообще же современную галерею собственно галереей можно назвать лишь условно — это скорее пристройка к храму. Отметим, что лишь на ее стене визуально выделена межэтажная граница; фасады собора, имеющие вертикальное членение (обозначено лопатками), эту границу не выявляют.

Закомары

Храм имеет позакомарное покрытие, восстановленное в новейшее время. В ходе ремонта, производившегося в первой половине XIX века, его, по тогдашнему обыкновению, заменили более функциональной четырехскатной крышей. Вообще говоря, классическая закомара должна иметь полукруглое или килевидное завершение, здесь же оно — «треугольное», но традиционная форма (именно килевидная) «звучит» в углублениях с профилированными краями. Карниз подчеркнут керамическим валиком, украшенным орнаментом.

Апсиды

Алтарная часть понижена относительно высоты основного четверика и обозначена тремя апсидами, из которых центральная крупнее боковых. В верхней части апсид, под карнизом, имеется декоративный фриз, состоящий из пояса бегунца и обрамляющих его поясов поребрика. Эта декоративная деталь нам хорошо известна по памятникам псковско-новгородской школы периода ее расцвета.

**Троицкий собор
Свято-Троицкого
Зеленецкого монастыря**

Зеленец

(Ленинградская обл.)

◄ *Центральный иконостас Троицкого собора — пока временный; по окончании ремонта его заменят постоянным, более соответствующим торжественному духу этого помещения.*

Внутри

ЧТОБЫ ПОПАСТЬ в главный храм Троицкого собора, расположенный на его втором этаже, следует подняться по лестнице, устроенной в западной пристройке к галерее — о позднем ее характере свидетельствуют хотя бы окна, имеющие почти современный вид. Лестница выходит на паперть — прямо к древнему западному порталу (см. раздел «Рождение шедевра»), представляющему собой настоящее произведение высокого искусства. Он, согласно традиции, имеет «перспективную» структуру; внешний валик, увенчанный небольшим «килем», украшен резными элементами и выпуклым орнаментом; под ним — пояс «темно-лазоревого изразца с желтыми травчатыми разводами и белой надписью» — той самой, что сообщает нам точную дату строительства: «Лета 1684 года, благоволением в Троице славимого Бога, создася сей храм, при державе великих государей царей и великих князей, Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче, московских и всея России, и преосвященнейшем Патриархе Иоакиме, с благословением преосвященного Корнилия, митрополита Великого Новограда и Великих Лук, его тщанием и иждивением, на поклонение христианом и собрание всему избранному стаду».

▲ *В барабане сохранились фрагменты первоначальных, конца XVII века, росписей.*

▲ *Обратите внимание: в стенах храма устроено множество голосников.*

В галерее размещена экспозиция, посвященная истории Зеленецкого монастыря, его самым известным настоятелям; здесь же можно увидеть оригинальные строительные материалы и фрагменты керамики, украшавшей собор.

Сам храм устроен вполне традиционно — это четырехстолпная крестово-купольная постройка с центральным световым и четырьмя угловыми глухими барабанами. Западные столпы имеют восьмигранную форму и поставлены на прямоугольные постаменты. Считается, что подобная структура ведет свое родословие от московских храмов, где, впрочем, столпы «на постаментах» имеют, как правило, круглую в сечении форму.

На стенах неплохо сохранилась масляная роспись начала XX века, являющаяся поновлением росписи первой половины XIX столетия. В барабане и нижней части столпов расчищены фрагменты первоначальных фресок конца XVII века.

Сейчас в верхней церкви ведется ремонт, иконостас здесь установлен пока временный.

Нижняя, Иоанно-Богословская, церковь, в отличие от верхней, уже приведена в порядок, и это логично, так как именно здесь находятся главные святыни Зеленецкого монастыря. Само помещение — с мощными столпами и низкими, буквально нависающими над головой сводами, довольно темное. Перед юго-западным столпом — рака с мощами преподобного Мартирия, главная цель паломников, навещающих обитель. Чуть южнее, ближе к стене, — захоронение митрополита Корнилия.

▲ *Иконостас Иоанно-Богословской церкви Троицкого собора.*

Иконостас исполнен в стилистике «минимализма». Нижняя церковь отапливается, в углу стоит печь-«голландка».

На паперти нижней церкви сохранилось единственное игуменское захоронение, оно обозначено каменной могильной плитой.

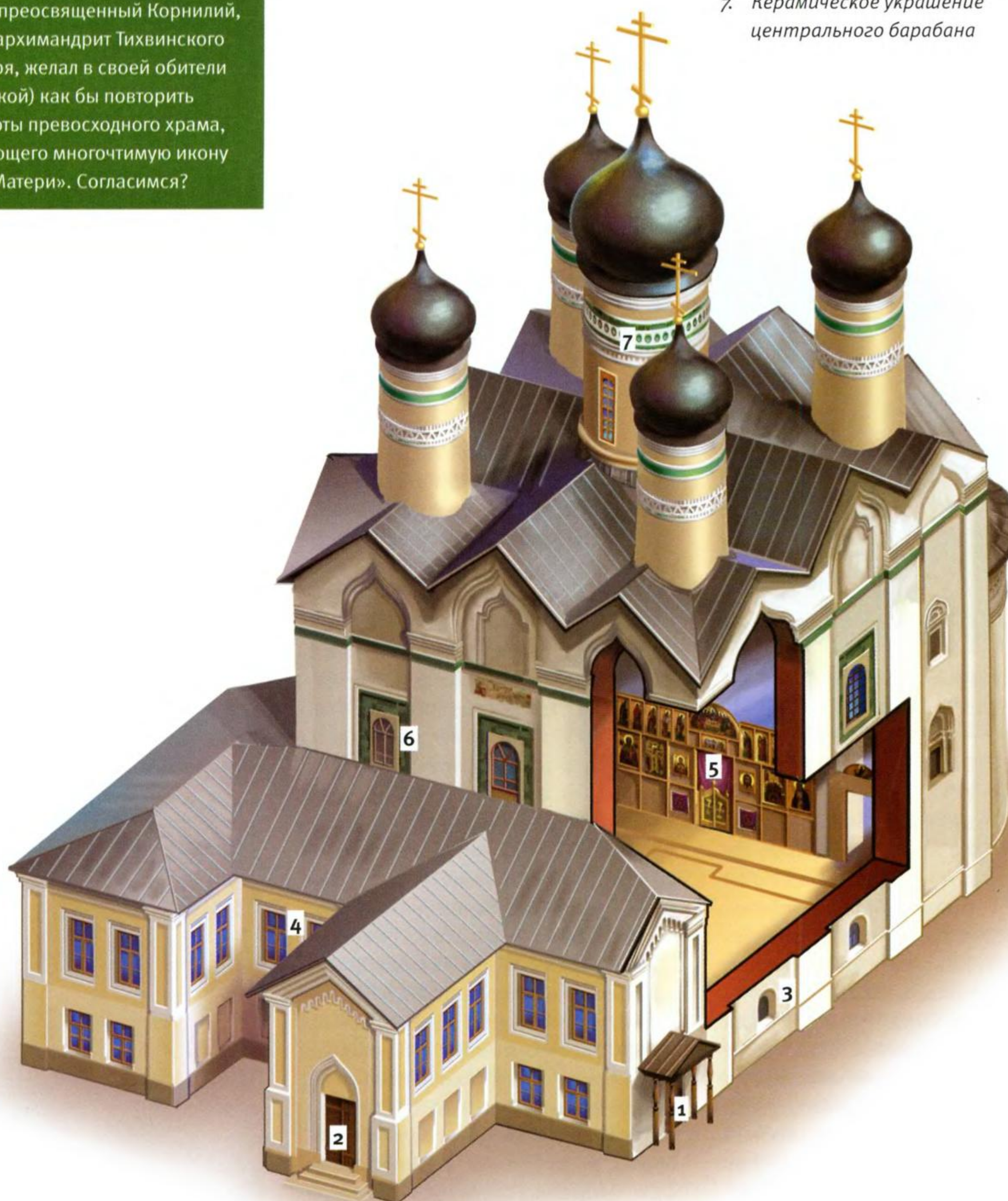
Цифры и факты

Дореволюционное описание Зеленецкого монастыря предлагает свою версию «генеалогии» Троицкого собора: он «по наружным линиям... наружной живописи в стрельчатых полукругах верхней части стен, по внутренней росписи их в алтарях, на паперти и другим отличительным частностям напоминает Тихвин... Собор свидетельствует, что строитель его, преосвященный Корнилий, бывший архимандрит Тихвинского монастыря, желал в своей обители (Зеленецкой) как бы повторить все красоты превосходного храма, заключающего многочтимую икону Божией Матери». Согласимся?

Структура храма

Обозначения

1. *Вход в нижний храм*
2. *Вход в верхний храм*
3. *Иоанно-Богословская церковь*
4. *Двухэтажная галерея*
5. *Иконостас Троицкого собора*
6. *Керамические наличники окон*
7. *Керамическое украшение центрального барабана*

На пути «из варяг в греки»

Сегодня мы будем гулять по Старой Ладоге, которую называют древней столицей Северной Руси; ее 1250-летие торжественно отметили в 2003 году. Более трех веков назад, при Петре I, этот легендарный город был «разжалован» в село, но побольше бы нам таких сел! История здесь дышит в каждом камне, а количеству староладожских историко-культурных памятников может позавидовать иной областной центр.

▲ *Голубец у дороги на подъезде к Зеленецкому монастырю.*

В Зеленце кончается дорога, далее на десяток километров простираются непроходимые болота. Совсем недавно не было и дороги в Зеленец, и простому путнику, желавшему попасть туда, никаких вариантов, кроме как воспользоваться «железкой», протянутой из Петербурга в Тихвин и далее в Череповец и Вологду, не оставалось. Однако по мере возрождения Зеленецкого монастыря занялись и автомобильной дорогой, в 2001 году она к вящей радости насельников обители и местных жителей была готова. Нет, не асфальт — грунтовка, совершенно пустынная, но вполне пристойная и даже не слишком тряская, особого дискомфорта езда по ней не доставляет.

От Зеленца она петляет до реки Волхов, где в районе Вындина Острова поворачивает на город Волхов и через Старую Ладогу идет к Мурманской трассе. До Старой Ладоги от Зеленца — чуть больше пятидесяти километров. Старая Ладога — главная «тема» нашей сегодняшней прогулки по «окрестностям».

Если бы мы направлялись этим путем лет этак восемьдесят назад, то у Вындина Острова непременно заглянули бы в Гостинополье, в бывший Гостинопольский монастырь, во времена митрополита Корнилия приписанный к Зеленецкой обители, а в пору секуляризации обращенный в обычный приход. Монастырь — древнейший, чуть ли не XII века, был известен двумя храмами, каменным Никольским собором, построенным в 1470-х годах, и деревянной Троицкой церковью середины XVIII столетия. Никольский храм прославился великолепным фресковым ансамблем и иконами иконостаса, выполненными в конце XV века; их серьезно изучали до революции, во время реставрации церкви; часть икон тогда же оказалась вывезена в Москву — теперь эти образы хранятся в Третьяковской галерее, Рус-

▲ *В 2001 году была открыта постоянная автомобильная дорога, связавшая Зеленец с Волховом.*

ском и Историческом музеях, а также в частных собраниях.

Сам монастырский комплекс, к величайшему сожалению, был уничтожен в годы Великой Отечественной войны, так что заглядывать нам сегодня некуда — проезжаем Гостинополье без остановки, прямиком, мимо Волхова, в Старую Ладогу.

Староладожская крепость

Старая Ладога, ныне село, принадлежит к числу древнейших городов Руси. Основали его на древнем пути «из варяг в греки», в связи с чем Старая Ладога имела важнейшее стратегическое значение. Сюда в IX веке, согласно одним древнерусским источникам, пришел княжить брат Рюрика, согласно другим — сам Рюрик.

Сердце Старой Ладоги — ее крепость. Первые каменные стены поднялись здесь еще в эпоху Киевской Руси. В конце XV столетия крепость перестраивали, а в XVI веке, с развитием фортификационного искусства, модернизировали в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к оборонительным сооружениям. Главным из них считалась возможность противостоять осадной артиллерии противника и вести ответный огонь.

Толщина стен Староладожской крепости достигает 7 метров, высота на отдельных участках — 12 метров.

▼ *Староладожская крепость. На переднем плане — Климентовская, на заднем — Воротная башни.*

Высота пушечных трехъярусных башен составляла 16—19 метров, ширина в основании колебалась между 16 и 24 метрами. На протяжении XVI века крепость не подвергалась нападениям, но в эпоху русской Смуты ей пришлось поучаствовать в боевых действиях. В 1610 году Ладога была захвачена отрядом француза на шведской службе Пьера Делавиля. Нападающим удалось заложить под воротами заряды и, взорвав их, занять фортецию. По Столбовскому мирному договору 1617 года город был возвращен России. Он вскоре возродился, а вот крепость так и не смогла полностью оправиться от последствий Смуты. За ее консервацию и частичную реставрацию взялись только в советское время. К 1978 году по проекту архитектора-реставратора А. Э. Экка были воссозданы две башни — Климентовская и Воротная, а также прясло стены между ними.

В крепости находятся два интересных памятника храмовой архитектуры.

Первый из них — каменная Георгиевская церковь. Самое раннее письменное свидетельство, касающееся ее истории, относится к 1445 году. По поводу датировки храма велись долгие и жаркие споры; сегодня большинство исследователей сходятся на том, что возвели его во второй половине XII века, когда в Новгороде сформировался новый тип небольшой церкви, характеризующийся крестово-купольной планировкой, а также наличием одной главы и трех апсид, равных по высоте.

Георгиевский храм знаменит своими фресками — древнейшими,

▲ *Димитриевская (слева) и Георгиевская (справа) церкви стоят в крепости очень плотно, буквально в нескольких метрах друг от друга.*

XII столетия. Вероятнее всего, создавались они артелью русских мастеров под руководством талантливого византийского художника. Увы, стенопись дошла до нас в неполном виде, многое утрачено. Частично эти пробелы оказались восполнены с началом систематического археологического изучения храма, когда были обнаружены фрагменты сколотых ранее росписей.

Другая церковь — деревянная, освященная во имя великомученика Димитрия Солунского. Она — теплая, то есть возводилась для совершения богослужений в зимнее время года. И была не первой на этом месте. Ее предшественницу, датируемую 1646 годом, ликвидировали по указу Святейшего Синода от 11 декабря 1730 года, который предписывал разобрать ветхий храм, крепкий лес употребить на новую постройку, а негодный сжечь

▲ *Белоснежный Успенский собор в староладожской Успенской женской обители, возобновленной в 2005 году.*

и пепел спустить по реке. Новый храм освятили в 1731 году.

Здание сохранило свой первоначальный облик. Оно состоит из гармонично объединенных в одно целое притвора, трапезной и основного объема. С востока к храму прирублен пятигранный алтарь. Верх церкви увенчан луковичной главкой с крестом, покрытой лемехом. Убранство не сохранилось. Наиболее ценные иконы переданы в Русский музей.

Успенский монастырь

К северу от Староладожской крепости располагается Успенский женский монастырь. Он появился здесь не позднее начала XVI века. Особую известность эта обитель приобрела в связи с тем, что в начале XVIII столетия сюда была отправлена в заточение постриженная в монахини бывшая царица Евдокия Лопухина, первая жена Петра I. В монастыре тогда разместили военный караул, сюда запрещался вход прихожанам, пострижение новых сестер приостанавливалось.

Жемчужина монастыря — собор XII века. В книге «Старая Ладога — древняя столица Руси» читаем: «Успенский собор полностью сохранился. В 1958—1960 годах он был освобожден от более поздних пристроек, при этом выявилось строгое членение его фасадов плоскими лопатками, что соответствует его крестово-купольной конструкции. Понятие о размерах собора дают следующие цифры: длина — около 18 метров, ширина — около 14 метров, высота — более 19 метров. Вместить он мог не один десяток людей. Здание было четырехстолпным, трехнефным, одноглавым, трехапсидным; барабан увенчивался куполом со шлемовидной главой. Два из трех его входов имели притворы, а с запада в более позднее время была устроена паперть. В толще западной стены помещалась лестница на хоры. Стены собора были расписаны. Архитектурные особенности Успенской церкви роднят ее с Георгиевской и другими церквями, построенными в Ладоге в середине XII века».

Сложно сказать со всей определенностью, когда построили Успенский собор. Ряд признаков позволяет связать его сооружение с эпохой князя Ростислава Мстиславича, княжившего в Новгороде в середине 1150-х годов.

Никольский монастырь

Если Успенский монастырь фланкирует Ладожскую крепость с севера, то Никольский — с юга. По преданию, обитель основана после победы Александра Невского над шведами в 1240 году. Первое летописное упоминание о монастыре содержится в переписной книге Водской пятины Новгородской земли 1498—1501 годов. Среди монастырских построек выделяются необычные Святые врата, выходящие к Волхо-

▲ *Келья инокини Елены (бывшей царицы Евдокии Лопхиной) в Успенском монастыре. Дореволюционная фотография.*

ву, и особенно — удивительная по своей архитектуре церковь святителя Иоанна Златоуста, построенная в 1861—1873 годах. По плану эта церковь — трехнефная базилика, при этом ее архитектурный декор восходит к образцам неорусского стиля.

Главной постройкой обители является четырехстолпный, трехапсидный, одноглавый Никольский собор, снабженный сводчатым подцерковьем. Исследования показали, что кладка храма включает целые блоки, сложенные из чередующихся рядов белого камня и плинфы на известковом растворе с примесью толченого кирпича. В этой же технике выполнены и подкупольные столпы до высоты сводов подцерковья. В толще западной стены церкви уцелела часть лестницы на хоры. Вероятно, нижнюю часть храма возвели во второй половине XII века; верхняя же относится к 1668 году, она устроена «казною ладожского торгового человека Антипы Романова сына Гиблого».

В конце XVII столетия в монастыре возвели многоярусную шатровую колокольню.

▼ *Вид староладожского Никольского монастыря с правого берега Волхова.*

Храм Рождества Иоанна Предтечи

Еще один замечательный памятник ладожской архитектуры — Иоанно-Предтеченская церковь, что на Малышевой горе. Это — кубической формы храм с четырьмя подкупольными столпами, пятью главами и одной семигранной алтарной апсидой. Стены церкви декорированы плоскими лопатками, фигурными колончатыми наличниками окон, нишами с килевидным верхом, поребриком. Все декоративные детали выполнены из кирпича. Церковь имеет придел во имя святой Параскевы Пятницы, а также трапезную, паперть, колокольню.

Всё это — бывший монастырский комплекс, воздвигнутый в 1695 году. Сам же монастырь здесь появился, судя по всему, еще в XIII веке. Столетие спустя он упоминается в письменных источниках. Тогда же впервые названа и местность Малышево. Согласно некоторым предположениям, до основания обители на этом месте было языческое капище.

Ныне храм Рождества Иоанна Предтечи приписан к староладожскому Никольскому монастырю.

▲ *Храм Рождества Иоанна Предтечи стоит на высоком берегу Волхова.*

▲ *Неподалеку от Иоанно-Предтеченской церкви, под горой, находится часовня св. Параскевы Пятницы, устроенная на святом источнике.*

Основатель «Зеленой

Жизнь преподобного Мартирия Зеленецкого полна чудес и тонких видений. Случались в ней и скорби и сомнения — но только до того, как святой пришел на Зеленый остров, скрытый среди бескрайних болот. Основав Зеленецкий монастырь, он исполнил предначертанное ему дело.

▲ *Икона преподобного Мартирия Зеленецкого.*

В миру преподобный Мартирий звался Миною. Из Жития святого известно, что юношеские годы его пришлись на царствование великого князя Московского Иоанна IV Васильевича (в будущем Грозного царя), то есть даже если считать, что это был ранний период Иоаннова правления, когда он пребывал в младенческих летах, то получается, что родился Мина не ранее 1520-х годов. Произошло это в Великих Луках.

Своего духовного отца, монаха Боголепа, он знал еще белым священником, когда тот был настоятелем городского собора. Позже Мина вслед за ним ушел в монастырь, где принял монашеский постриг с именем Мартирий, поселившись с Боголепом в одной келье. Вскоре у него появился духовный друг, боярский сын Афанасий, ставший по прошествии некоторого времени монахом Авраамием.

В 1556 году Авраамий ушел в Тихвин помолиться Тихвинской иконе Божией Матери, да и остался там — спустя четыре года на месте, где стоял Успенский собор, в котором хранился чудотворный образ, был основан монастырь — Авраамий вступил в его братию.

Между тем преподобный Мартирий, тяготившийся «шумностью» и «мятежностью» своего пребывания в великолуцкой обители, меч-

пустыни»

тал об отшельнических подвигах. Решив совершить пробный опыт такой жизни и одновременно сомневаясь, не противно ли «воле Божией исполнение сего желания», он дал обет безмолвия, отошел на 60 верст от Великих Лук и, ископав в лесной чаще пещеру, предался непрестанной молитве. Святого смущало при этом, что сделал он это самочин-

▲ *Чудотворная Тихвинская икона Божией Матери без оклада. Список этого образа всегда находился при преподобном Мартирии.*

но, не получив благословения на пустынножительство от Боголепа. В конце концов, инок написал письмо своему учителю. Ответом ему было: «Возвращайся в общежительство». Преподобный оказался на распутье: с одной стороны, совет старца призывал его вернуться в обитель, с другой — принятое на себя обязательство безмолвия повелевало искать уединенную пустынь для исполнения обета. Не зная, как разрешить эту дилемму, Мартирий отправился в Смоленск — помолиться Смоленской иконе Божией Матери и преподобным Авраамию и Ефрему Смоленским. Последние явились ему

▶ *Старец Боголеп и его ученик Мина, будущий преподобный Мартирий. Рисунок из экспозиции, размещенной в Троицком соборе.*

в тонком видении и поддержали святого в его стремлении к пустынножительству. Ободренный Мартирий пошел после этого в Тихвин, где его с радостью принял ранее обосновавшийся там Авраамий.

В долгих беседах, которые они вели, преподобный Мартирий говорил о том, что ищет уединенное место, где смог бы исполнить волю

Смоленские чудотворцы

На первый взгляд кажется странным, что преподобный Мартирий, которого измучили сомнения, прав ли он в том, что не выполняет указания своего учителя Боголепа о возвращении в монастырь, отправился за наставлением в Смоленск — поклониться чудотворной Смоленской иконе Божией Матери и преподобным Авраамию и Ефрему Смоленским и испросить у них совета, как ему быть в сложившейся ситуации.

Между тем почитание Смоленской иконы, долгое время пребывавшей в Москве, а в 1456 году возвращенной в Смоленск, было тогда уже весьма велико; преподобный же Авраамий являлся одним из двух домонгольских святых (наряду с преподобным Феодосием Печерским), имевших житие, написанное учеником — в данном случае преподобным Ефремом. Как раз около этого времени, в 1540-х годах, на одном из Макариевских соборов, преподобный Авраамий был прославлен для общероссийского почитания.

Икона святителя Игнатия, епископа Смоленского, и преподобных Авраамия и Ефрема Смоленских.

Он жил во второй половине XII — начале XIII веков. Сын богатых родителей, преподобный Авраамий по их смерти пожертвовал унаследованные богатства монастырям, церквам и бедным людям, а сам принял монашеский постриг. Он был образованнейшим человеком своей эпохи, искусно писал иконы, к тому же Господь даровал ему великий дар проповедничества, что вызвало зависть городской знати и некоторой части духовенства, выдвинувших против него страшные обвинения в любострастии и еретичестве. Вызванный на суд к епископу Игнатию, занявшему Смоленскую кафедру не ранее 1197 года, святой полностью оправдался, однако архипастырь запретил ему отныне священствовать. Вскоре жестокая засуха обрушилась на Смоленскую землю — опознав в этом несчастье внушение Божие, святитель Игнатий испросил прощения у преподобного Авраамия и снял с него наложенный запрет. Более того, он поставил святого настоятельствовать в основанном им ранее монастыре, куда и сам отправился на покой по оставлении архиерейской кафедры.

Окончил свой земной путь преподобный Авраамий в 1224 году, проведя в иночестве полвека.

И ныне к Тихвинской иконе Божией Матери, вернувшейся в 2004 году в родной монастырь из «эмиграции», не иссякает поток богомольцев.

Божию, и однажды его собеседник признался ему, что знает такое место: «Выходя однажды из соборной церкви, после вечернего служения, — сказал Авраамий, — я видел на западной стороне неба, далеко от обители Тихвинской, звездный крест над местом, до которого впоследствии с великим трудом дошел и по обозрению которого известился, что оно как бы уготовано Господом для жизни иноческой».

Помолившись Тихвинскому чудотворному образу, преподобный Мартирий испросил настоятельского благословения на отход к указанному месту. Получив таковое, он изготовил две иконы — Божией Матери «Тихвинскую» и Святой Троицы, которые отныне всегда пребывали при нем, и вскоре уже был на затерявшемся среди топких болот Зеленом острове, положив тем самым начало славному в будущем Зеленецкому монастырю. «Жестоко, многоболезненно и всецело посвящено было Богу житие Мартирия в этой дикой и угрюмой пустыне, — сообщает жизнеописание святого. — Ни дикость места и суровость хладных здесь испарений, ни лишения в самонужнейшем, ни дикие звери этой местности, ни козни врага не могли поколебать доблестного воина Христова... Пустыня просветлела святою жизнию отшельника».

Шли 1560-е годы. Вскоре к Мартирию стали собираться ученики — так образовался монастырь. Построили «убогую» Троицкую церковь. Позже появились благотворители, прослышавшие о подвижнике, поселившемся на Зеленом острове. Одним из них был богатый новгородский купец Федор Сырков, построивший в обители теплый Благовещенский храм с трапезой. В какой-то момент, дабы иноки нового монастыря не остались без духовного окормления, преподобно-

Федор Сырков

Удивительным было купеческое семейство Сырковых, один из представителей которого, Федор Дмитриевич, построил в юной Зеленецкой обители деревянную Благовещенскую церковь с трапезою! В Новгород оно переселилось в 1480-х годах из Москвы: великий князь Московский Иван III, покончивший с новгородской вольницей и присоединивший город к своему государству, вел активную политику по вытеснению местных купцов и бояр и замене их москвичами: первых под разными предлогами выселяли из Новгорода, а их владения передавали «варягам» из Москвы. Одним из таких «варягов» стал Иван Сырков, дед Федора Дмитриевича.

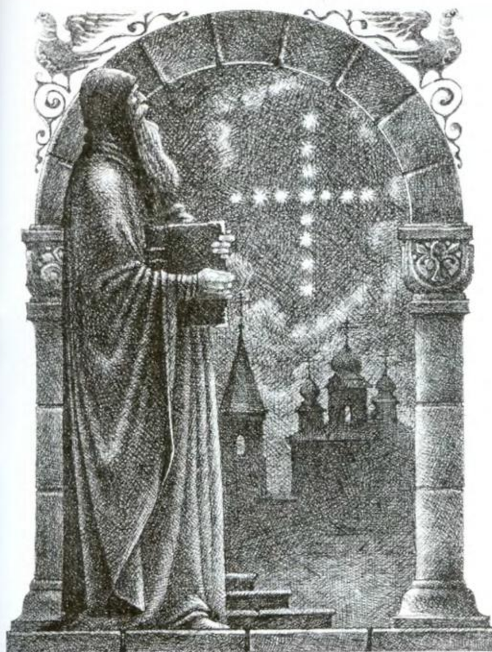
Поселившись на Ярославовом дворище, Иван Сырков в 1510 году построил здесь храм Жен-Мироносиц, а спустя два десятка лет его сын Дмитрий возвел неподалеку церковь св. Прокопия — эти храма являют начавшееся взаимодействие новгородской и московской архитектурных традиций, с постепенным вытеснением первой. Дмитрий Сырков занимался и строительством Успенского собора в Тихвине, при котором в 1560 году был основан знаменитый монастырь. А вот монастырская ограда с башнями и некоторые здания появились в обители заботами уже Федора Сыркова, сына Дмитрия Ивановича, — внук «московского гостя» в своем усердии к Богу не отставал от деда и отца: на его счету — несколько новых обителей и храмов, в том числе Сырков монастырь под Новгородом, построенный Федором Дмитриевичем по обету — в благодарность за благополучное возвращение с переговоров в Ревеле, предшествовавших началу Ливонской войны.

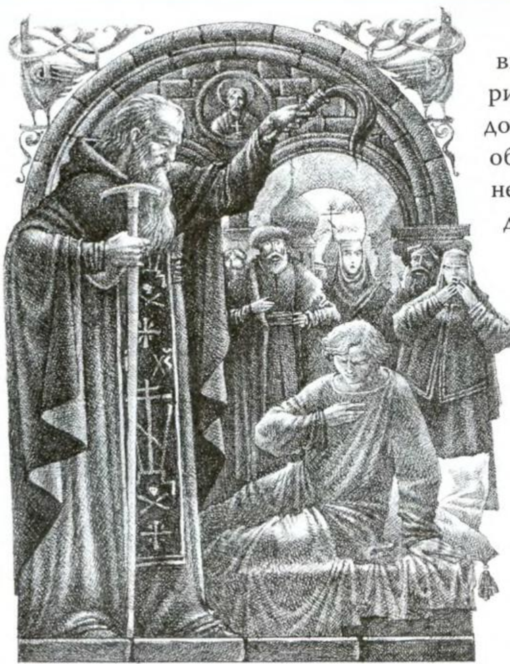
Так до Великой Отечественной войны выглядел Владимирский собор Сыркова монастыря, возведенный Федором Сырковым в 1554 году. В военные годы храм был превращен в руину, ныне он неторопливо реставрируется. К слову, именно Ф.Д. Сырков стал проводником культа Владимирской иконы Божией Матери в Новгородской земле.

Как видим, выполнял Федор Сырков и дипломатические поручения. Кроме того, несколько лет он исправлял в Новгороде должность государственного дьяка, являвшегося по сути единственным представителем московской власти в некогда вольном городе.

О том, как «отблагодарил» Иван Грозный этого замечательного человека в 1570 году, когда пришел «наказывать» Новгород, мы уже говорили — Федора Сыркова после жестоких истязаний живьем сварили в котле. Похоронили мученика в Сыркове монастыре.

▲ *Инок Авраамий видит крест над тем местом, где впоследствии преподобный Мартирий устроил Зеленецкую обитель. Рисунок из экспозиции, размещенной в Троицком соборе.*

▲ *Воскрешение преподобным Мартирием в Твери Иоанна, сына великого князя Тверского Симеона Бекбулатовича. Рисунок из экспозиции, размещенной в Троицком соборе.*

му Мартирию пришлось принять от новгородского архиерея сан священства и игуменства. Точной даты этого события мы не знаем, но Писцовые книги 1583 года уже называют Мартирия игуменом, добавляя, что в его обители подвизаются 12 монахов.

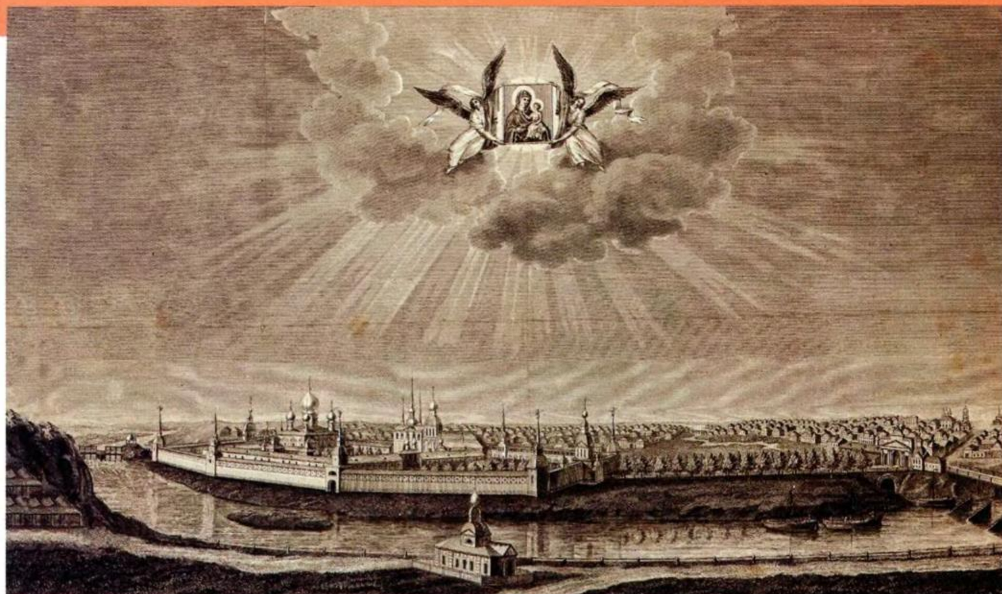
В 1595 году святой игумен ходил в Москву. Путь его лежал через Тверь, где тогда княжил Симеон Бекбулатович, прежний правитель «карманного» для Москвы Касимовского ханства, тот самый, который в 1575—1576 годах, в пору устроенных Иваном Грозным административных игр, 11 месяцев значился русским царем. Во время появления преподобного Мартирия в Твери умер после тяжелой болезни сын Симеона Бекбулатовича Иоанн — видя безутешное горя отца, святой возложил на грудь умершего юноши бывшие при нем Тихвинскую икону Божией Матери и образ Святой Троицы и совершил молебен, после чего Иоанн восстал со смертного одра живым и здоровым. «С этого времени, — говорится в жизнеописании преподобного Мартирия, — Зеленецкая обитель приобрела в царе Симеоне самого ревностного и щедрого дателя».

По возвращении из Москвы, где святой игумен получил жалованную грамоту государя Феодора Иоанновича на земли и рыбные ловли, он на средства князя Симеона Бекбулатовича возвел в монастыре каменную Тихвинскую церковь, а также храм Иоанна Златоуста.

Вступив в преклонные лета, преподобный Мартирий «ископа себе ров глубок и гроб тамо своими руками устрои постави, и хождаше во оный яко же хотяше, седя при гробе умиленно и жалостно плачися, — чрез лето и шесть месяцев сице препроводи». В марте 1603 года зеленецкий чудотворец, преподав научение братии («Со всем временным разлучаюсь, — говорил он, — а вам, о отцы и братья, напоследок еще обещаю: хоть ныне телом и отхожу от вас, но духом всегда пребуду с вами»), «почил о Господе светлою кончиною праведника». Погребли его возле Тихвинской церкви.

▼ *Кончина преподобного Мартирия. Изображение на металлической раке с мощами святого, установленной в нижней церкви Троицкого собора.*

Тихвинский Успенский монастырь, дореволюционная литография. Этой обителью возведенный в сан архимандрита Корнилий управлял в 1665—1668 годах.

Строитель

Митрополит Корнилий, занимавший Новгородскую кафедру в 1674—1695 годах, был истинным патриотом Зеленецкой обители, в которой он начинал свое монашеское служение и которую всегда «в души написану и во уме воображену имех». Сделанное им для любимого монастыря переоценить невозможно.

О ранних годах митрополита Корнилия практически ничего не известно. По некоторым сведениям, он происходил из московских поместных бояр и еще в юности положил посвятить свою жизнь Богу. Монашеский постриг строитель каменного Троицкого собора принял, судя по всему, именно в Зеленце. В напутствии, данном в 1693 году архипастырем его преемникам на Новгородской кафедре, содержатся некоторые биографические сведения — в частности, там мы находим следующие слова: «В мимошедших многих временех, егда восприяхом мы монашеский образ, также и священству сподоблени быхом, обещание наше положихом пребывати в пределах Великаго Новаграда в Обонежской пятине, в обители Пресвятыя Троицы, зовомой Зеленецкой пустыни, зело мало сущу братству, за молчальное и не мятежное пребывание тое место вельми возлюбихом».

В те времена, когда инок Корнилий объявился в Зеленецком монастыре, а это, вероятнее всего, были 1650-е годы, там еще была свежа память об основателе обители преподобном Мартирии, скончавшемся за полвека до этого. Возможно, кто-то из престарелых братий даже знал святого лично. Помимо этого, в монастыре хранился рукописный сборник, содержавший собственные рассказы преподобного о становлении обители на Зеленом острове, о бывших ему тонких видениях, а также поучение к братии (всё это позже легло в основу Жития преподобного Мартирия, составленного, как считается, именно митрополитом Корнилием). Почерпнутый их устных рассказов и рукописей образ святого игумена запал глубоко в душу молодого монаха, и отец Корнилий решил «подражать преподобному всеми силами».

В большой мере ему удалось реализовать это решение — в пользу такого вывода говорит вся деятельность Корнилия, сделавшего довольно быструю и впечатляющую иерархическую карьеру. Стоит отметить, что в этом не было никакого «административного стяжательства»; собственные тексты митрополита (даже самые официальные), сведения о его деяниях рисуют нам пастыря, как указывается в одной из его харак-

Саккос Патриарха Никона. Совершив погребение Патриарха Никона в 1681 году, митрополит Корнилий получил в дар от царя Федора Алексеевича саккос и омофор реформатора Русской Церкви.

теристик, «кроткого, смиренномудрого, нестяжательного, ревнителя благочестия и добре правящего словесное стадо». То есть на «руководящие посты» монаха именно призвали в уважение к его благочестию и деловым качествам — быть может, даже против его хотения.

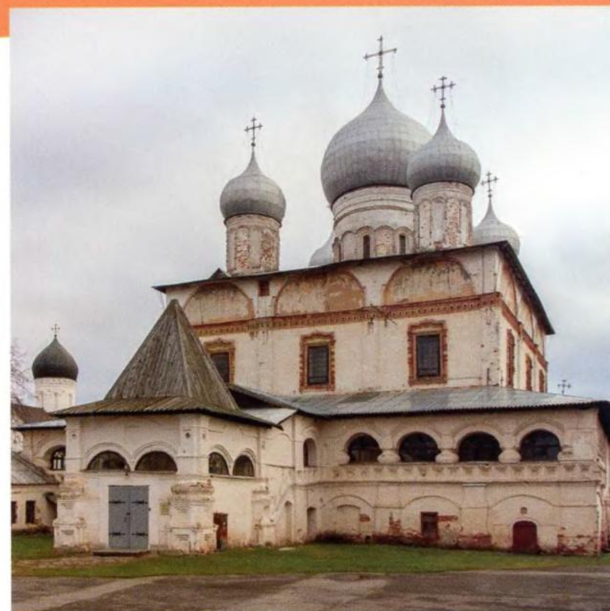
▲ *В 1680-х годах митрополит Корнилий развернул каменное строительство в Зеленецком монастыре. В числе новых построек был и Благовещенский храм. На фото: современный интерьер Благовещенской церкви (обратите внимание на кирпичный пол — он сохранился с дореволюционных времен).*

В 1665 году Корнилий, возведенный в сан архимандрита, был поставлен настоятелем тихвинского Успенского монастыря, где хранился знаменитый чудотворный образ Божией Матери, — с, как он сам подчеркивает в своем обращении 1693 года, «желанием же паки возвратихомся в тое пустыню» (имеется в виду Зеленецкая обитель). Желание это исполнилось — буквально через три года архимандрит Корнилий отправился в Зеленецкий монастырь; вернулся он туда уже не простым монахом, а строителем. Наименование этого звания, относящегося к области управления монастырями, как нельзя лучше подходит к характеру всей деятельности Корнилия. Он действительно любил и умел строить, благоукрашать вверенные его попечению территории. А территория вскоре в его руках оказалась огромная своими размерами.

В 1673 году архимандрит Корнилий был возведен в архиерейский сан и получил назначение на Казанскую кафедру. «Аще и выше меры, — писал он впоследствии, — и не хотящим нам, но нуждею произведены быхом на архиерейство Казанския митрополии...» Если верить Новгородской третьей летописи, митрополит Корнилий так и не поехал в «погорелую» Казань; проведя около полутора лет в Москве, он в 1674 году возглавил Новгородскую епархию, к которой принадлежал и Зеленецкий монастырь, — таким образом, у него появилась возможность еще раз показать свою «паки зельную любовь» к родной обители.

Этой возможности владыка не упустил. В разделе «Рождение шедевра» мы перечислили его деяния на благо Зеленецкого монастыря; здесь лишь добавим, что он явился автором общего замысла масштабного переустроения обители; наверняка митрополит Корнилий участвовал и в обсуждении проектов новых храмов и иных монастырских зданий; в пользу этого говорит тот факт, что вообще все крупные новгородские постройки Корнилиевой эпохи исполнены в одной стилистике.

А их насчитывается немало. В Новгороде при Корнилии поднялись Феодоровский храм (на Софийской стороне) и церковь Флора и Лавра, был возведен огромный Знаменский собор, новый соборный храм вырос в Вяжищском монастыре, была реконструирована древняя София... Помимо строительных забот, много занимался архипастырь борьбой с ширящимся в новгородских пределах расколом, причем по возможности пытался действовать увещанием, а не репрессиями, хотя раскольники вели себя очень агрессивно. Довольно успешно искоренял он пороки тогдашней церковной

▲ *Знаменский собор в Новгороде (1682—1688) — один из трех грандиозных соборных храмов, возведенных митрополитом Корнилием (два других — Никольский собор Вяжищского монастыря и Троицкий собор Зеленецкой обители).*

и монашеской жизни — в частности, пьянство духовенства.

Весной 1695 года престарелый митрополит Корнилий, обремененный болезнями, оставил кафедру и ушел на покой — нетрудно догадаться, что закатные свои годы он провел в Зеленецком монастыре: «в совершеннейшем безмолвии и непрестанном богомыслии». Спустя три года владыка скончался. Последними его словами были: «Мир и благословение Господне на вас!»

«Скудости не имети...»

Создася же церковь и трапеза, и колокольница, и келии, и ограда каменныи, и братии собрание не малое число, якоже зрится ныне, и к той обители приписахом монастыри, села и деревни, и пустоши, и рыбныя ловли со всякими угодьи, и земледельцы, по писцовым и по переписным книгам, и по жалованным грамотам, и по имянам из дому Премудрости Божией, и по иным многим, в чем за помощию Божиею надежду имею и по мне той обители и братству скудости не имети.

Митрополит Корнилий о Зеленецком монастыре. Из обращения к преемникам на Новгородской кафедре, 1 октября 1693 года

«Отношения — братские...»

Зеленецкий монастырь живет нешумной, отдаленной от крупных городов жизнью. Он — пустынь в точном понимании этого слова. В Троицком соборе, равно как и в монастырских корпусах, продолжается ремонт, но нижняя церковь, где пребывают мощи преподобного Мартирия Зеленецкого, уже вполне благоустроена.

Всё началось в 1992 году — тогда состоялись первое богослужение в возрожденной Зеленецкой обители, первый монашеский постриг, обретение мощей преподобного Мартирия Зеленецкого. Монастырь, возвращенный Церкви, выглядел так, будто только накануне окончилась война. С молитвой первые насельники обители приступили к делу. Местные жители поначалу настороженно отнеслись к появлению монахов — находились и шалуны, не брезговавшие воровством. Но постепенно привыкли, стали приходить в храм на богослужения, в урожайные годы иноки делятся с сельчанами тем же картофелем, возрождая давние традиции, установленные еще митрополитом Корнилием.

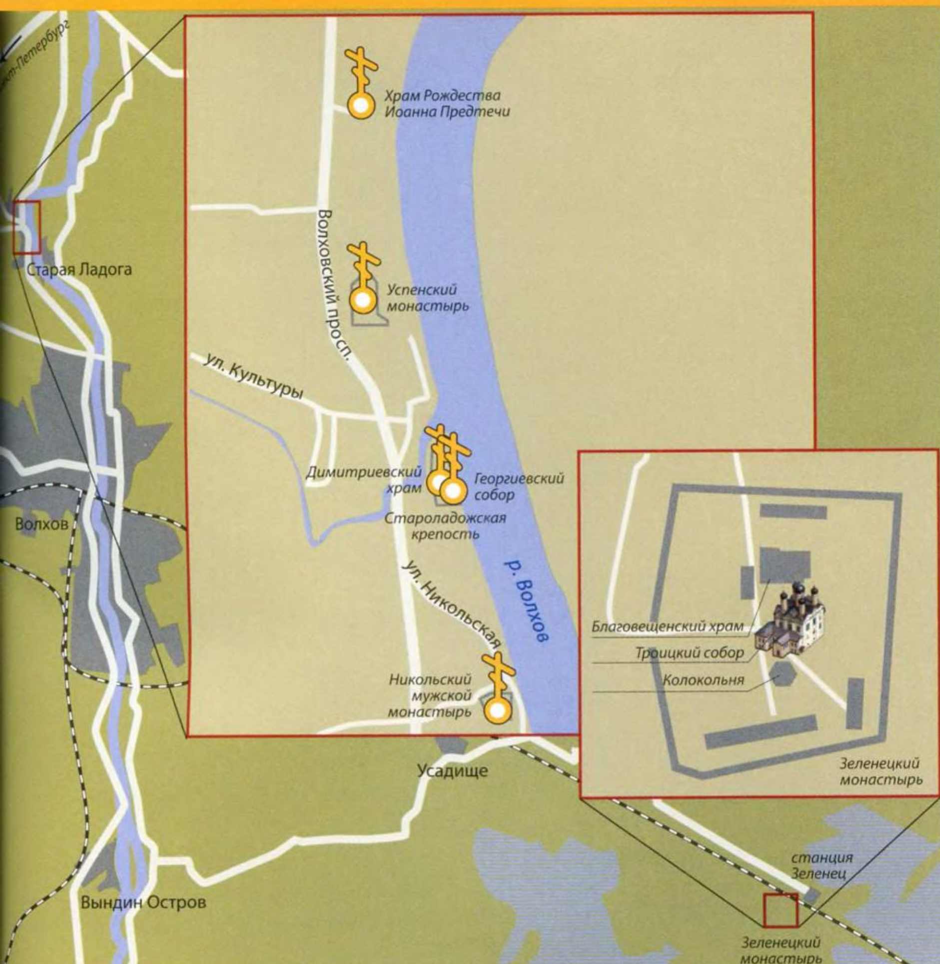
▲ *На колокольне.*

Важнейшим событиям для монастыря стало открытие 24 ноября 2001 года, в день памяти преподобного Мартирия, постоянной дороги на «большую землю». До этого на автомобиле сюда можно было с грехом пополам проехать только зимой, по зимнику, что, разумеется, мешало нормальному проведению ремонтных и реставрационных работ.

«Условия жизни в нашем монастыре нелегкие, — говорил в одном из интервью настоятель Зеленецкого монастыря игумен Пахомий (Трегулов). — Отношения — братские, иначе невозможно... Стремимся к нелицемерному деланию, стараясь избегать облекать свое фарисейство в монашеские одежды. Духовный труд инока всегда сопрягался с трудом физическим. Наше послушание — восстановление обители. Мы должны создать условия и для богомольцев, чтобы они могли сюда приходить, могли преклонить голову, сотворить молитву».

Паломников в обители пока немного, но они есть, преподобный Мартирий Зеленецкий — святой известный, почитаемый православным

народом. А еще влечет сюда людей особая атмосфера, которой не сыскать в городах.

Игумен Пахомий, когда-то проживший послушником год в знаменитом Псково-Печерском монастыре, сравнивает эту атмосферу с тамошней, удивительной: «Когда я в первый раз приехал в Зеленецкий монастырь, — снова цитируем отца настоятеля, — то невольно вспомнил Псково-Печерский монастырь. Казалось бы, как можно сравнивать эти два монастыря: в одном благолепие, иноческий подвиг сохранились в безбожное лихолетье, другой же был полностью разорен? Но вот чудо — душа ощутила ту же благодать. А ведь благодать печерская — особая, явная. Когда я год жил там послушником, то, несколько раз выходя за монастырские ворота, ощущал какую-то незащищенность, и душа просилась назад, в обитель… Прошло десять лет, и я был назначен настоятелем Зеленецкого монастыря, первая же встреча с которым принесла радость и утешение. Именно здесь, в Зеленецком монастыре, душа вернулась в то испытанное в Печорах состояние…»

◀ Братия Зеленецкого монастыря немногочисленна, но обитель между тем возрождена, ремонтные работы продолжаются, богослужения совершаются, паломники едут к преподобному Мартирию. Эта фотография сделана в монастырской трапезной в уже довольно далеком 2002 году.

▶ Идиллический пейзаж Зеленецкой обители.

Справочная информация

В нижней церкви Троицкого собора, освященной во имя Иоанна Богослова, совершаются утрени (в 7:00) и вечерние богослужения (в 18:00). Всенощные бдения — накануне двунадесятых и престольных праздников, а также воскресных дней — в 18:00.

Престольные праздники: день Святой Троицы, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи; память апостола и евангелиста Иоанна Богослова — 9 октября; память преподобного Мартирия Зеленецкого — 14 марта и 24 ноября. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 187310, Ленинградская область, Волховский р-н, Усадищенская волость, ст. Зеленец, Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь
Сайт: www.zelenets.ru
Координаты: 59.78888, 32.774303

Как добраться

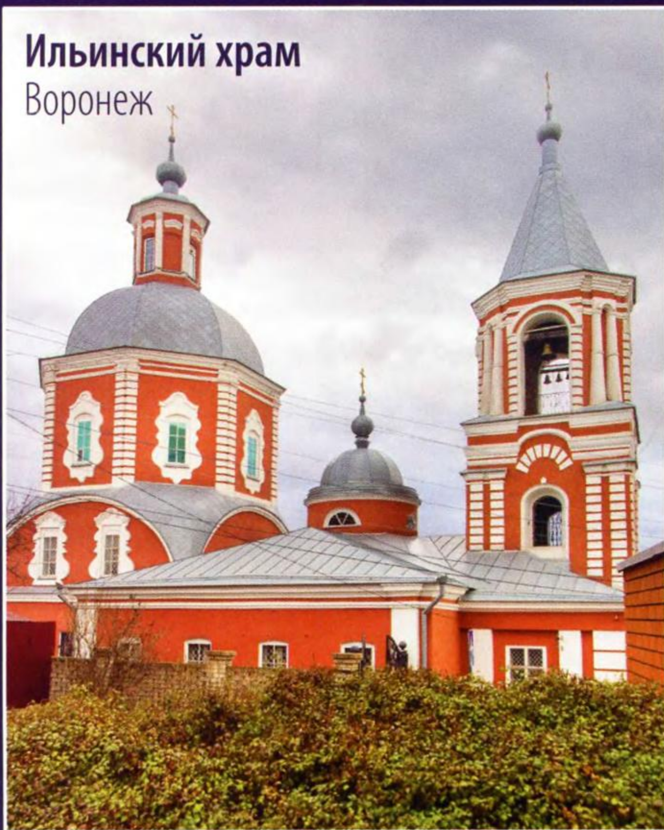
Для тех, кто хочет добраться до Зеленца на общественном транспорте, доступен один-единственный его вид — электропоезда. Есть прямая электричка из Петербурга (с Ладожского вокзала), но ходит она только по пятницам и воскресеньям, во второй половине дня. В остальные дни придется ехать «на перекладных» — сначала на электричке до станции Волховстрой-1, потом на другой электричке (направление: Тихвин, Пикалево, Бабаево). Их немного, расписание движения можно уточнить в Интернете.

На автомобиле из Санкт-Петербурга следует ехать по шоссе Р21 (на Мурманск), в районе Кисельни поворот направо — на Волхов. Если вы пожелаете заглянуть в Старую Ладогу, то поворачивать нужно чуть дальше. В Волхове перебираемся на правый берег реки и едем на юг, до поворота на Усадище (меньше 10-ти километров). За Усадищем, в Мыслине, начинается новая дорога на Зеленец, грунтовка, как уже было сказано. Расстояние от Волхова — около 40 км, от Петербурга — около 170 км.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Ильинский храм, Воронеж

Воронеж — не из тех городов, которым посчастливилось сберечь в полноте свою историческую застройку. Он не раз горел, был разрушен во время Великой Отечественной войны, утратил в советскую эпоху многие свои храмы. Но некоторые из них сохранились и продолжают украшать старую часть города, сбегающую узкими улицами к реке. Интереснейшая из церквей XVIII века в Воронеже — Ильинская. О ней и расскажем в следующем выпуске.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+